«ИСПОВЕДЬ ТЕАТРАЛЬНОГО ОТЩЕПЕНЦА»

Такое весьма странное определение дал себе Владимир Рецеттер — артист, режиссер, сочинитель. Один из тех, чья театральная судьба состоялась в Ленинградском Большом Драматическом театре, который он покинул после двадцати пяти лет службы. В недавнем номере журнала "Театральная жизнь" артист назвал свой поступок скорее "расходом", чем уходом. Однако, Рецеттер связей с БДТ не порвал и по-прежнему считает себя "бздэтэшником".

Пытаясь осмыслить, чем же был в его жизни театр Товстоногова, артист написал повесть "Прощай, БДТ", которая легла в основу одноименного моноспектакля, поставленного режиссером Юрием Аксеновым под эгидой Государственного Театра Наций. Премьера состоялась в Москве, на Новой сцене МХАТа имени А.П. Чехова.

Для зрителей моего поколения БДТ стал прекрасной легендой, отголоском которой служат лишь архивные материалы и воспоминания очевидцев. Рецеттер делает попытку оживить эту легенду, озвучить ее. Он деликатно приоткрывает занавес и позволяет заглянуть за кулисы. Артист легко, подчас совсем незаметно переходит от обычных театальных баек к вещам серьезным, важным, иногда исповедальным, умело вплетая в ткань повествования отрывки из произведений Достоевского, Шекспира, да и собственных сочинений.

А со сцены на нас смотрят черно-белые фотографии тех, кто составил славу Большого Драматического, но по разным причинам покинул его стены или продолжает служить ему до сих пор: Е. Копелян, П. Луспикава, О. Борисов, Е. Лебедев, З. Шарко, Э. Попова, Т. Доронина, С. Юрский... Рецеттер осторожно касается темы одиночества Товстоногова, его трагической "отцовской" участи. От него уходили те, кого он создал, унося с собой частичку его души. Что в такие минуты должен был чувствовать Мастер?

"У Мальпомены грязная работа". Театр сталкивает между собой самолюбия, амбиции, разбивая их насмерть, ломая судьбы. Одна боль неминуемо влечет за собой другую. К таким грустным выводам приходит Рецеттер. С этим, увы, трудно не согласиться. Но все же случаются мгновения, которые заставляют забыть обиды. Быть может, ради них и существует театр?

Майя ФОЛКИНШТЕЙН.

Кульминация. — 1995. — Юман. — с. 9.